

Вера Дельвейс

СБЕЖАТЬ ОТ ПРЕДАТЕЛЯ:
ДРАКОН,
КОТОРОГО Я ВЫБРАЛА

Вера Дельвейс

Сбежать от предателя: Дракон, которого я выбрала

<https://litres.ru/74438423>

Аннотация

Я должна была умереть, но попала в другой мир. В тело молодой женщины, только что узнавшей, что у мужа-дракона есть любовница.

Теперь она станет его женой, а я — всего лишь игрушкой, которой он намерен забавляться, пока не остынет страсть.

Знаешь что, дорогой супруг? Мне такие игры не нужны! И я найду способ сбежать, как бы ты ни удерживал. Даже если меня беспокоит один синеглазый и решительный дракон — брат твоей любовницы.

В тексте есть:

- нестигаемая попаданка
- суровый дракон
- измена и предательство
- одержимость на грани безумия
- настоящая любовь как свет и опора
- трагические злодеи и классические герои
- клокпанк и магические механизмы

Первая книга в цикле «Штельвезен — город магии и механизмов». Можно читать как самостоятельную историю.

Обложка от Тани Медведевой. Визуалы от артеров ВК.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Визуал. Гельдрик и Аурелис	19
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	46
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	61
Глава 13	66
Глава 14	71
Глава 15	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

— Ты подслушала наш разговор, Фрейя — тем лучше, — назойливо барабанит по ушам громкий мужской голос. — Я долго думал, как объяснить, чтобы ты не упала в обморок, но раз уж ты всё равно упала, да ещё под дверью моего кабинета... В общем, ты не ошиблась. Моей женой скоро станет достойная Аурелис Ярнехарт, которая, наконец, родит мне сына или дочь. Ты-то за целых пять лет так и не смогла!

Я стою перед ним в гостиной — просторной комнате, обставленной мебелью с коричневой кожаной обивкой. Уже стемнело, поэтому на потолке горит люстра с полудюжиной свечей.

Неподалёку от нас красуется мраморный постамент высотой мне по грудь. А на нём блестит остроконечными гранями супружеский кристалл. Он до краёв полон белой магии Лисстейль — драконов, одним из которых является Гельдрик, мой муж. Или, вернее, муж Фрейи, в чьём теле я сейчас нахожусь.

Сама Фрейя тоже Лисстейль, но лишь наполовину. О чём не забывает дорогой супруг:

— Конечно, я тоже виноват. Должен был дважды подумать, прежде чем брать в жёны *хаалтиру*! Всем известно, что дракайны намного плодовитее полукровок. Но я слишком сильно влюбился в тебя... тогда, — Гельдрик умолкает

и подходит ближе. Он тяжело дышит, его глаза блуждают, а на лице появляется немного безумная улыбка.

Память Фрейи подсказывает, что ничего хорошего от этой улыбки ждать не стоит. Я инстинктивно отступаю, чуть не споткнувшись о подол длинного чёрного платья. У меня колотится сердце, а Гельдрик улыбается шире, облизывая губы, и делает второй шаг. Третий.

Я упираюсь лопатками в стену. Дальше отступать некуда.
— Разведусь с тобой, и моей женой станет Аурелис, — бормочет Гельдрик, поглаживая мою скулу кончиками дрожащих пальцев. В его светлых глазах вспыхивает знакомый огонь.

Гельдрик Лисстейль не любит Фрейю и никогда по-настоящему не любил. Он просто одержим ею. А поскольку неведомое божество перекинуло мою душу в хрупкое тело этой несчастной женщины, то отныне опасность грозит мне.

— Мы разобьём супружеский кристалл в Северном храме, как положено, — Гельдрик касается моих волос — рыжих локонов, выбившихся из строгой причёски, в беспорядке рассыпавшихся по плечам. — Но не думай, что я отпущу тебя после этого, Фрейя. Ты останешься при мне. Неважно, в каком статусе... ты останешься моей.

Он обнимает меня за плечи и шепчет на ухо:

— Ни один мужчина — дракон, полукровка или человек — не имеет права касаться тебя. Ни один. Только я, Фрейя. Только я.

Я дрожу с головы до ног. Очень трудно противостоять Гельдрику, и дело не в том, что он выше и намного сильнее. Дело в том, что Фрейя была по-рабски привязана к своему мужу. Что бы он ни делал, как бы ни наказывал супругу за воображаемые провинности, для Фрейи он оставался центром её крошечного мирка. Любимым и единственным господином и повелителем.

Неудивительно, что Фрейя упала замертво, подслушав разговор Гельдрика с прекрасной золотоволосой дракайной Аурелис. Обман, измена, желание Гельдрика ввести Аурелис в дом, который Фрейя считала своим — всё это оказалось сокрушительным ударом. И она его не выдержала.

Но её тело хранит память о прикосновениях Гельдрика. Он мог быть жестоким и ласковым, нежным и злым, яростным и очень осторожным. Со временем Фрейя привыкла к боли, и та казалась ей выражением любви Гельдрика ничуть не меньше, чем столь редкая для него доброта. Даже больше.

Пусть мучает сколько угодно — лишь бы продолжал любить, твердила себе Фрейя. И мечтала о ребёнке. Верила, что после этого наступит полное, абсолютное счастье.

Напрасно. Счастья не было. А потом к бедной Фрейе пришла смерть...

— Что скажешь? — лихорадочно шепчет Гельдрик, прижимая меня к себе. От него пахнет цветочными духами Аурелис — так явственно, будто она специально обрызгала ароматной водой его расстёгнутую на груди белую рубашку.

— Ты же любишь меня и охотно останешься со мной? Аурелис не против. Быть может, мы втроём...

Гадливость, отвращение, ненависть, вспыхнувшая, как пламя — всё это даёт мне силу.

Я отталкиваю Гельдрика и бросаюсь к супружескому кристаллу. С треском срываю его с пьедестала и, размахнувшись, кидаю об пол. Звон разносится по всему дому!

На пару секунд мы с Гельдриком замираем, глядя на осколки, утонувшие в пушистом ворсе алого ковра. Я первой прихожу в себя, но заговариваю не как Фрейя. Не как сломленная, покорная рабыня, в которую Гельдрик Лисстейль превратил свою жену.

Нет! Я — Феодора. Женщина из мира без магии, которая помнит о себе не всё, но знает самое главное: она — не рабыня. Не та, кто смирится с болью и станет угождать господину.

— Ты, кажется, говорил, что хочешь разбить кристалл в храме? — Мрачно улыбаясь, поворачиваюсь к Гельдрику. — Так вот, нет нужды трудиться, мой драгоценный супруг. Я сделала это за нас обоих. Я дала тебе развод. А ты дай мне уйти.

Приветствую вас в новинке! Впереди много интересного, и, как всегда, я буду рада вашим звёздам, библиотекам и комментариям! А пока ловите визуал обложки:

Глава 2

Наступает тяжёлая, давящая пауза, а затем «драгоценный супруг» смеётся. Резким, отрывистым и совсем не весёлым смехом. Светлые глаза сужаются и блестят, как лезвия смертоносных клинков.

— Что? Ты дала мне развод, Фрейя? Да ты, похоже, рехнулась! В храме тебя по головке не погладят за нарушение драконьих традиций. Кристалл должны разбивать мы оба, это целый ритуал! Я понимаю, что хаалтирам, — он буквально выплёвывает это слово, — противны законы и обычаи чистокровных. Что вы хотели бы установить свои собственные! Но вам и так многовато позволяют!

Похоже, это его больная тема.

— Раньше вы, как и люди, были второсортными существами. Ущемлёнными в правах. И я это одобряю, порази вас молния! Вы не можете принимать драконий облик, у вас гораздо меньше магии, вы намного слабее! Вот скажи мне, — Гельдрик недобро скалится, отчего по спине пробегает знакомый табун мурашек, — что ты будешь делать, если я отпущу тебя? Куда пойдёшь?

Я вскидываю подбородок. Сжимаю кулаки изо всех сил, не обращая внимания на то, что ногти впиваются в ладони. И отвечаю, несмотря на то, что голос предательски дрожит:

— Вернусь к моему отцу. Поступлю в гильдию артефакто-

ров, как и многие другие хаалтиры Лисстейль. Буду чинить артефакты с помощью магии, поддерживать их работу годами...

Гельдрик снова хохочет. На сей раз громко, с издёвкой, которую не считает нужным скрывать.

— Вернёшься к отцу? Глупая, наивная Фрейя! Ты забыла, с какой радостью он избавился от тебя? Как жалел, что влюблённость в человеческую женщину наградила его слабой, ненужной дочерью-полукровкой?

Слова мужа бьют точно в цель. Асбейн Лисстейль, отец Фрейи, ненавидел дочь, своим рождением забравшую жизнь у матери. После окончания школы Фрейя жила, как тень, боясь лишним движением или словом вызвать гнев отца.

— Асбейн не примет тебя, — с видимым наслаждением продолжает Гельдрик. — Ты будешь трудиться с утра до ночи, чтобы прокормить себя. Будешь жить в рабочем квартале рядом с людишками. А людишки, Фрейя — они не такие, как мы, драконы. Великодушия или утончённости там днём с огнём не сыщешь. Глядишь, надругаются над тобой, а ты и пикнуть побоишься... Чтобы не стало ещё хуже!

Я понимаю, что Гельдрик просто хочет запугать меня, но всё равно становится страшно. Ещё страшнее, чем было до этого. Что-то, оставшееся во мне от Фрейи, робко уговаривает никуда не идти, подчиниться мужу, выбрав знакомое зло вместо незнакомого добра. Но я отмахиваюсь от трусливого голоса, шагнув к двери.

Гельдрик не пытается задержать меня. Он глядит с насмешкой, словно кот на дерзкую мышь, и говорит дальше:

— Значит, гильдия артефакторов, так? Но ты же слабенькая, Фрейя. Твоей магии еле-еле хватало на то, чтобы поддерживать работу наших домашних артефактов. И то не всех.

— Конечно, — вырывается у меня, — я ведь не огненная Ярнехарт, поэтому не могла ничего сделать с плитой на кухне и отопительными трубами! Для такого важного дела тебе пришлось позвать свою любовницу!

Я знаю, что Гельдрик лжёт. Фрейя вовсе не слабенькая. Всё время брака супруг уверял её, что она, жалкая и глупая полукровка, шагу без него ступить не сможет. И он оказал ей величайшее благодеяние, взяв в жёны. Мол, не каждый дракон способен на такое!

Да, я вижу его ложь насквозь. Но мне оттого не легче. Ведь Фрейя привыкла верить мужу, и эта вера стала частью её самой.

— Я бы посоветовал тебе проявлять больше уважения к моей новой избраннице, Фрейя, — его голос заметно холодеет, и меня передёргивает. — Вот что. Я уже решил, в каком статусе ты останешься. Будешь помощницей по дому. Да, в Штельвезене официально не держат прислугу, но я как-нибудь всё устрою, скажу, что негоже выгонять слабую умом и здоровьем полукровку...

Я не желаю больше его слушать. Разворачиваюсь и бе-

гу, подхватив неудобные юбки. Гельдрик всегда заставлял Фрейю носить платья в пол... Наверное, затем, чтобы ей было тяжелее убегать от него.

И его расчёт оправдывается. Не говоря уж о том, что драконы намного быстрее и проворнее хаалтиров!

Удар сердца, второй, третий... и Гельдрик оказывается передо мной! Буквально на расстоянии *зубчатого дюйма**. И успевает схватить меня за руку прежде, чем я врезалась бы в его твёрдую мускулистую грудь.

— Ты чересчур осмелела, Фрейя, — с этими словами Гельдрик тащит меня, упирающуюся, за руку, грубо стискивая запястье. — Настало время проучить тебя, как бывало в первый год нашего брака. Помнишь?

Ледяная волна ужаса накрывает меня с головой.

— Нет! Нет, только не черви...

— Пока не черви, — милостиво роняет супруг, — но это пока, Фрейя.

Он бьёт кулаком по стене, запуская механизм. И вскоре движущаяся лестница поднимает нас на третий этаж. Гельдрик распахивает передо мной дверь нежилой комнаты, лишённой отопительных труб и потому холодной, как если бы на дворе стояла лютая зима.

А ведь уже наступила весна, на деревьях набухают почки...

— Посидишь здесь до рассвета — подумаешь над своим поведением, — звучат в ушах небрежно брошенные слова

Гельдрика.

— Нет! Отпусти меня! — Бьюсь в его руках, но всё напрасно.

— И даже не думай о побеге. Я запру дверь, а прыгнешь из окна — только ногу сломаешь. Приятной ночи, Фрейя!

Сказав это откровенно глумливым тоном, Гельдрик швыряет меня в темноту. Я падаю на пол, едва успев выставить перед собой руки, чтобы не разбить нос. И слышу, как за спиной щёлкает кодовый замок.

Я в ловушке.

**Расстояние, равное диаметру стандартной зубчатой передачи малого размера.*

Соотношение с сантиметром: 1 зубчатый дюйм = 2,5 см.

Глава 3

Гельдрик

Однако Фрейя удивила!

Думал, она будет реветь, цепляться за меня, твердить, что останется в доме, смирится с ролью моей игрушки. Лишь бы не выгонял.

Как же! Сама захотела развода...

А я-то воображал, что полностью воспитал её, искоренил в супруге дерзость и непослушание. Значит, ошибся, предстоит ещё работать и работать!

Либо Фрейя превратится в ту, кого я хочу в ней видеть, либо пойдёт на корм ледяным червям *гальдрис*. Третьего не дано. Ведь если Фрейя вырвется и побежит жаловаться городской страже, то у меня могут возникнуть неприятности. А оно мне надо? Особенно в преддверии новой свадьбы!

Думая об этом, я возвращаюсь обратно в кабинет, где ждёт Аурелис. Она сидит в кресле, перекинув длинные стройные ноги через подлокотник, и листает школьный учебник. Тот самый, по которому я преподаю в школе Тарнсколь уже много лет: «Основы драконьей магии Лисстейль».

Наша магия — самая важная, благодаря ей город Штельвезен преуспевает во всех начинаниях. Мы не умеем создавать огонь, как Ярнехарт, лечить, как Фиарден, или выращи-

вать деревья, подобно Гренскейге. Зато именно мы организуем гармоничный союз механики и магии — то, что нужно для настоящего прогресса! Так говорят все Лисстейль, и я не исключение.

— Ну что? Успокоил жёнушку? — лениво, расслабленно спрашивает Аурелис, бросив учебник на стол, и сладко потягивается. Отведя глаза от её красивой груди, полуприкрытой белыми кружевами в вырезе корсажа, говорю:

— Запер в холодной комнате. К утру станет договороспособной, — выдерживаю паузу, — надеюсь.

Смех Аурелис звучит как нежные переливы колокольчика.

— Хорошо бы, — она поудобнее садится в кресле, заложив ногу за ногу и покачивая тёмно-голубой, в цвет платья, туфелькой. — А то я слышала звон. Неужели в пылу ссоры разбили супружеский кристалл?

Я наклоняюсь к ней, чтобы поцеловать. От Аурелис пахнет сладкими, одуряюще ароматными розами... и ничем, кроме роз.

У Фрейи же есть свой собственный аромат. Тонкий, едва заметный... но сводящий с ума, стоит мне только унюхать его.

— Фрейя разбила. Придётся теперь толковать с Огненным Братством. Но в местном храме, кажется, служит один твой родственник, если не ошибаюсь?

— Не ошибаешься, Гельдрик, — Аурелис по-кошачьи шу-

рит сине-зелёные глаза. — Я тайно побеседую с ним, так уж и быть. Глядишь, жрецы и закроют глаза на несоблюдение некоторых ритуалов.

Я ловлю её руку и целую в знак благодарности. Аурелис — дочь самого Бальвейна, главы драконов Ярнехарт. А значит, не просто дракайна, а обладающая связями, большим влиянием и прочнейшим положением в обществе. Не то что, например, скромная хаалтира в лице моей дорогой Фрейи. Или никчёмная потаскуха вроде Ивельноры, сгинувшей в костлявых лапах оживших мертвецов *рауги*...

Стиснув челюсти, мысленно приказываю себе не думать про Ивельнору. Тем временем Аурелис продолжает голоском сытой избалованной девочки:

— Нам ещё нужно будет получить согласие Верховного жреца Кьярта на то, чтобы Фрейя развелась с тобой, но при этом осталась здесь. Мне будет приятно повоспитывать её вместе с тобой, дорогой, — Аурелис обводит розовым язычком и без того блестящую нижнюю губку. — А то у меня так мало развлечений... Честно, умираю от тоски!

— В этом году ты стала Хранительницей Огня, — напоминаю я, — держишь контроль над всем драконьим пламенем в городе. Тоже интересное занятие.

Аурелис поднимается с кресла, тряхнув расплавленным золотом волос.

— Пф-ф! Я имею в виду *настоящие* развлечения, а не подобную скукоту. Хранительница Огня, подумать только!

Вот и сейчас придётся куда-то лететь, — Аурелис показывает мне левое запястье с пульсирующим на нём сигнальным браслетом. Миниатюрный алмазный компас, встроенный в браслет, показывает направление — восток, рабочие кварталы. — Опять происшествие в цеху! И явно серьёзное, если зовут не каких-нибудь хаалтиров Ярнехарт, а меня!

— Ничего, — я хватаю её за руку, притянув к себе, и жадно целую в горячие, раскрывшиеся как лепестки губы. — Подождут.

Аурелис молчит и прижимается ко мне упругим, вздрагивающим от желания телом. Я готов овладеть ею прямо на столе, среди учебников и разбросанных бумаг, если б не одно «но». Фрейя. Стоит мне закрыть глаза или забыться хоть на секунду, я вижу её...

Фрейя — полная противоположность Аурелис. Скромная, в наглухо закрытых платьях, безо всяких украшений, со строгой причёской, Фрейя остаётся моим безумием, моей одержимостью. Той, кому я могу причинять боль и находить в этом высшее наслаждение.

Аурелис никогда такой не станет. У неё другая роль...

— Довольно! — Она отталкивает меня, тяжело дыша. Снова смотрит на браслет и хмурится. — Я не могу пренебречь долгом. Отец не поймёт, никто не поймёт. Гельдрик... Я вернусь позже. Ты ведь будешь меня ждать? — томно добавляет Аурелис, склонив голову набок — взлохмаченная и разбурявшаяся.

Порази меня молния, почему в эту минуту я опять представляю себе бледную, заплаканную Фрейю?!

— Буду, — коротко отвечаю я.

Ослепительно улыбнувшись, Аурелис идёт к двери, но тут же оборачивается, словно спохватившись. И протягивает мне украшение — кулон с голубым изумрудом. Редкий и оттого ещё более драгоценный камень!

— Насколько я помню, — тянет Аурелис, — на прошлом заседании Драгвельдет все главы и уважаемые представители драконьих семейств проголосовали за то, чтобы разрешить хаалтирам носить украшения, подобные драконьим. Пусть это, — кулон покачивается в её руке, сверкая при свете люстры, — станет первым, что наденет Фрейя. Ты подаришь ей изумруд от моего имени?

И по губам Аурелис медленно-медленно расплзается коварная улыбка.

Визуал. Гельдрик и Аурелис

Глава 4

Темно. Темно и холодно. Пахнет сыростью.

Я перебираюсь ближе к закрытому окну, откуда струится тоненькая полоска света. Низко-низко, прямо над домом, висит огромная, серебристая луна, или Монна, как называют её в этом мире.

Мире под названием Ормирэг — Драконье Яйцо. Когда-то драконов были не тысячи, а миллионы; они повелевали всем живым и возводили гигантские воздушные замки. Так говорили Фрейе в школе Тиденс.

Сейчас же всё иначе. Драконы живут на земле. И вместо того, чтобы откладывать яйца, размножаются, как люди, большую часть жизни проводя в человеческом облике. Современные дома похожи своим дизайном на те величественные замки, в которых обитали драконьи предки, а фасады этих домов украшены символами, когда-то бывшими драконьими гербами, но и только. И самое главное, магическая кровь разбавлена браками с людьми. А от подобных браков рождаются хаалтиры.

Такие, как Фрейя...

Живо воскресают в памяти пренебрежительные слова и угрозы Гельдрика. В первый год брака Фрейя возмутилась, услышав слово «полукровка» — так её не называл даже отец. Расхрабрившись, Фрейя назвала обожаемого супруга дура-

ком, не понимающим, что в Штельевезене все имеют право на уважение — и драконы, и хаалтиры, и люди.

— Что ж, — протянул Гельдрик, недобро щуря потемневшие, как грозовое небо, глаза, — если мы заговорили о правах, это значит, что придётся тебя воспитывать, дорогая супруга!

Фрейя растерялась. Она не могла понять, зачем воспитывать её — взрослую женщину. Неужели этим недостаточно занимались отец и школьные учителя?

— Что ты имеешь в виду, Гельдрик? — попыталась она уточнить у мужа.

Но тот не стал ничего объяснять. Он схватил Фрейю за руку и потащил в комнату, которую раньше запирал, не позволяя туда войти. И, оглядевшись, молодая жена с ужасом увидела огромных, длиной в её собственную руку, червей в стеклянных резервуарах.

От этих тварей струился холод даже на расстоянии! Их голубоватые тела медленно извивались, а безгубые рты то и дело открывались и закрывались.

Гальдрис. Те самые, что своими прикосновениями высасывали драконью магию, а потом и жизнь!

— Нравится? — ухмыльнулся Гельдрик. — Ты же всё спрашивала, отчего бы нам не завести кошек или рыбок... Так вот, это и есть мои домашние животные! Пока черви отделены от тебя стеклом, Фрейя. Но стоит мне нажать на пару рычагов, как резервуары откроются, и... Ты понимаешь, что

будет, верно?

Фрейя смотрела на него, не узнавая. Симпатичное лицо Гельдрика исказила гримаса возбуждения, сделав его омерзительным. Глаза мужа блестели, а кулаки были крепко сжаты.

— Ты шутишь? — голос Фрейи прозвучал хрипло, чуть слышно.

— Нет, — абсолютно спокойно ответил Гельдрик... и вышел из комнаты. Фрейя рванулась следом, но дверь захлопнулась прямо перед её носом. Раздался щелчок замка.

Фрейя испустила вопль, стиснув позолоченную дверную ручку:

— Выпусти меня, Гельдрик! Это не смешно! Ты не можешь так поступить со мной, ты же уверял, что любишь меня! Гельдрик!..

— И это правда, — ответил он смягчившимся тоном. Фрейя замерла, отчаянно надеясь, что дверь вот-вот откроется. Однако вместо этого Гельдрик заговорил снова:

— Именно потому, что я люблю тебя, пока не буду нажимать на рычаги. Ты просто переночуешь в этой комнате, Фрейя. И научишься покорности, как подобает моей жене. Я не хочу, чтобы ты стала такой же наглой, как моя предыдущая супруга Ивельнора. Она игнорировала меня, не слушалась, оскорбляла. В конце концов начала изменять мне... Нельзя, чтобы такое повторилось!

— Я не собираюсь изменять тебе! — со слезами выкрик-

нула Фрейя, слыша, как черви скребутся о стеклянные стенки. Мерзким созданиям явно не терпелось накинуться на жертву.

А что, если Гельдрик всё-таки нажмёт на рычаг?! Он вёл себя как сумасшедший!

— Выпусти меня! — разрыдалась Фрейя, представив себе жуткую участь, которая могла её ожидать. — Пожалуйста! Любимый, я буду хорошо себя вести! Я не такая, как Ивельнора!

— Да, води себя хорошо, милая, — ласково отозвался Гельдрик. — И мне больше не придётся запирать тебя.

Фрейя провела бессонную ночь, то и дело вздрагивая от страха и прислушиваясь к малейшему шороху. Ей чудилось, будто бы Гельдрик со стуком нажимает снаружи на рычаг... а значит, сейчас черви вылезут...

Разок Фрейя задремала, но тут же вскочила с диким визгом. И прижала руки к лицу, ощупывая его, не веря, что ледяное касание ей лишь приснилось.

Наутро мрачный, побледневший Гельдрик открыл дверь. Под глазами у него залегли тени.

— Я не спал всю ночь, как и ты, Фрейя. Прости меня, пожалуйста. Я вспомнил Ивельнору и совсем обезумел! Давай помиримся.

И Фрейя, несмотря ни на что любившая мужа, с плачем бросилась в его объятия...

— Да уж, повезло, что я в другой комнате, — поёжив-

шись от холода, я чихаю, пока отвратительное воспоминание меркнет перед внутренним взором. — Нынче наш господин, Фрейя, удивительно добр! Почему ты тогда не побежала жаловаться городской страже? Ах да, этот мерзавец же умолял простить его, клялся, что больше не обидит тебя. Но потом... потом-то он нарушил клятву, и не раз...

Фрейя не может поговорить со мной, ведь её больше нет. Да я и не нуждаюсь в ответе. Я перебираю в памяти эпизоды, где Фрейю опять наказывают, на сей раз по-другому; опять вижу комнату с червями, и мне на ум приходит, что название этих червей очень похоже на имя Гельдрика. Словно нарочно.

— Он запугал и запутал тебя своей больной якобы любовью... Да и с окраины северного квартала Стейтанн долго добираться до Тингехеса — здания городской стражи... Конечно, ты страшилась, что муж успеет сто раз принять драконий облик и перехватить тебя.

В теле хаалтиры я тоже могу отрастить крылья — правда, совсем небольшие. Летать на них невозможно, поскольку это убожество не выдержит мой вес. Но вдруг я смогу спуститься с третьего этажа?

Гельдрик, правда, заявил, что я сломаю ногу... Однако верить лжецу и обманщику — себя не уважать!

Собравшись с силами, тянусь к окну, дёргаю за ручку. Напрасно! Пытаюсь повернуть её, ощупываю массивную бронзовую раму в поисках скрытого механизма, совмещённого с

магией Лисстейль. Из моих рук струится мягкий белый свет, и, затаив дыхание, я жду...

Вдруг раздаётся громкий, почти оглушительный щелчок.

Глава 5

С перепугу мне кажется, что это Гельдрик открыл дверь и сейчас набросится на меня, злой, как сто подземных духов. Я замираю с колотящимся сердцем, оглядываюсь. Дверь заперта, в коридоре не слышно никаких шагов.

Выходит, померещилось.

Глубоко вздохнув, снова поворачиваюсь к окну... и меня накрывает тёплой волной невыразимого облегчения. Створки приоткрылись!

Значит, механизм откликнулся на мои усилия! Магия покойной Фрейи, перешедшая ко мне, вовсе не такая слабенькая, как твердил супруг!

Вскоре окно распахивается полностью, впуская в комнату бодрящий ночной воздух. Если всмотреться в темноту, можно различить внизу ряды деревьев и кустарников, разделённые каменными дорожками.

Этот сад создала приятельница Гельдрика — достойная особа, чьего имени я не помню. Зато с уверенностью могу сказать, что она из драконов Гренскейге. Поскольку лишь они способны выращивать растения, делать почву плодородной и приманивать дождевые облака, когда нужна поливка.

— Позади сада — пустырь, — бормочу я, взбираясь на подоконник. — А за ним — сплошная завеса плотного магического тумана. Именно она отделяет северную часть Штель-

везена от суровых, практически бесплодных земель Грахмерка... Нам туда не нужно, а, Фрейя? Дикие племена, сражающиеся за каждый зелёный оазис, не обрадуются беглянке-хаалтире!

Грахмерк — это именно те края, откуда появляются ледяные черви гальдрис. Порой им удаётся проскользнуть через Завесу, но вот каким образом мой муж умудрился их поймать, да ещё в таком количестве — не меньше дюжины, — это для меня загадка.

— Ничего, на улице Тинге он всё расскажет!

Тинге — это сокращённое название от «Тингехес».

Мне удаётся заткнуть юбки за пояс, чтобы не путались под ногами. Я стараюсь вспомнить, каково это — выращивать крылья за спиной. Что-то полузабытое... очень редко применявшееся... Закрыв глаза, я делаю шаг вперёд. И, как только у меня начинают бешено чесаться лопатки, прыгаю.

Взмах, ещё взмах крыльями... Крак! Каблук моей туфли с треском ломается о камень. Не удержав равновесие, покачнувшись, я падаю на четвереньки. Больно!

«Мои коленки, мои ладони!»

К счастью, длинные плотные чулки отчасти защитили мои колени. А вот на ладонях слегка ободрана кожа... Ничего, стерплю.

Я морщусь, чувствуя, как жалкие подобия кожистых драконьих крыльев бессильно свисают со спины. Мысленно призываю их исчезнуть. Свою роль эти крылышки сыграли.

Теперь бы вырваться из Стейтанна — и твоим мечтам о свадьбе с чистокровной дракайной придёт конец, Гельдрик! Может, и в тюрьме посидишь год-другой. Образумишься.

Отломав каблук у второй туфли, чтобы спокойно ходить, я торопливо огибаю дом. Стараюсь держаться подальше от окон, даже если те не освещены. Скорее, скорее прочь отсюда!

— Ай! — вскрикиваю я, со всего маху стукнувшись лбом обо что-то твёрдое. Отступаю назад, потирая лоб. Страхиваю с лица прядь волос, выпавшую из причёски, и с величайшим изумлением смотрю перед собой.

Здесь ничего нет. Но стоит протянуть руку, как я натыкаюсь на невидимую стену. Как это понять?!

Подумав, я хватаю камешек и бросаю вперёд... А затем ругаюсь вслух, поминая всех подземных духов разом. Потому что камешку удаётся пересечь магический барьер, а мне — нет!

— Хорошо придумано, а, Фрейя? — звучит за спиной беззаботный голос мужа. Я застываю столбом, осознав, что он меня поймал. Что я не сумею убежать!

Резко поворачиваюсь к Гельдрику. Похоже, он только что вышел на крыльцо и теперь смотрит на меня с улыбкой.

— Наш дом и сад с пустырём окружены невидимым куполом, Фрейя. Пересекать его могут любые живые существа... но лишь с моего разрешения.

— Когда ты его установил? — выдыхаю я, совершенно по-

трясённая тем, что побег не удался.

— Вчера, пока ты занималась уборкой. После работы я слетал к Карене, пожаловался, будто до меня доходят какие-то слухи о новом ослаблении Завесы. Карена меня успокоила, заверила, что с Завесой всё отлично, и это пустые разговоры. Но, чтобы её любимый племянничек не волновался, дала защитный артефакт — алмазный жезл! Таким образом я создал купол. Он, конечно, не спасёт от ледяных червей и другой магической нечисти, но задержать их сможет надолго. Ещё есть вопросы? — Гельдрик склоняет голову набок, явно наслаждаясь моим бессильным отчаянием.

Память Фрейи подсказывает, что Карена — глава драконов Лисстейль. А значит, именно в её доме хранятся древние артефакты, каждый из которых можно использовать лишь один раз.

Да, всем подряд артефакты не выдают, но Гельдрику повезло. Неудивительно, ведь Карена Лисстейль — его родная тётка! Единственная, кто в своё время одобрил выбор им супруги — хаалтиры.

Ирония заключается в том, что именно из-за Карены, самой справедливой, принципиальной и прогрессивной дракайны в совете Драгвельдет, я не могу сейчас сбежать от тирании мужа.

Эх, знала бы Карена, что представляет собой её племянничек!

— Куда ты? — удивляется Гельдрик, когда я перевожу

взгляд на садовые деревья, освещённые серебристым сиянием Монны... и бегу вперёд. По дороге я успеваю нагнуться и подобрать с земли парочку камней.

Карена узнает. Все узнают правду. У меня есть способ это устроить!

Глава 6

Гельдрик

Я не сразу понимаю, какую цель преследует Фрейя. Смотрю ей вслед, забавляясь тем, как трудно моей упрямой полукровке бежать в длинном платье. Смеюсь.

И лишь потом догадка бьёт меня по голове, словно гиря башенных часов.

— Стой! Стой! — яростно кричу я, устремляясь вслед за Фрейей. Её юбки в последний раз мелькают в просвете между деревьями, и всё. Фрейя исчезает. Скоро она уткнётся в стену купола, отделяющего пустырь от Завесы...

...и начнёт бросать камни.

Я этого не допущу!

Взревев от бешенства, принимаю драконий облик и перелетаю через сад.

Многие века назад наши предки были настолько гигантских размеров, что могли сокрушить до основания королевский дворец, просто рухнув на него сверху. Сейчас же мы едва достаём рогами до второго этажа собственного дома, а размах крыльев немногим больше, чем у какого-нибудь грифона из Безымянного Измерения.

Но для устрашения Фрейи и этого хватит.

— Решила схитрить? — рычу я, точно рассчитанным дви-

жением хвоста сбив испуганную жену с ног. Она вскрикивает, роняя второй камень. Первый, похоже, успела кинуть в Завесу... Порази её молния, эту слабоумную полукровку!

Что, если сейчас явится городская стража?!

— Да я же тебя на куски могу порвать! — Склоняюсь ближе к ней, обдавая горячим дыханием. Фрейя лежит на земле, дрожа от страха, и даже в полумраке заметно, как побледнело её лицо. — Молись богине Вейратар, Матери Всего Сущего, чтобы контролирующий Завесу хаалтир отвлёкся от своего артефакта и ничего не заметил!

Фрейя судорожно сглатывает и шепчет:

— Это ты молись, чтобы тебя в тюрьму не посадили, Гельдрик. Ты заслуживаешь сурового наказания!

— Правда? — усмехаюсь я, кончиками золотых рогов коснувшись лица Фрейи. Пусть трясётся, пусть умирает от страха! — Сейчас я тебе кое-что расскажу, милая. Но прежде всего...

Не договорив, я принимаю человеческий облик. И, не дав Фрейе опомниться, грубо хватаю её, ставлю на ноги, надеваю ей на шею кулон с голубым изумрудом, только что вынутый из нагрудного кармана.

— Что... что это? — в панике лепечет супруга, схватившись за кулон, и пытается его сорвать. Напрасно.

Я вполголоса произношу заклинание, которому научила меня Аурелис: «*Трикельсия*». Касаюсь изумруда и вижу, как по нему пробежала белая искра.

— Что это?! — уже со злостью повторяет Фрейя, ожесточённо дёргая за кулон. Бесполезно, моя дорогая! Совершенно бесполезно!

— Это артефакт подчинения, — отвечаю, глядя прямо в широко раскрытые золотисто-карие глаза Фрейи. — Ты будешь во всём меня слушаться. Обнимать и целовать, если прикажу. Не пытаться убежать, натравить на меня городскую стражу или кого бы то ни было. Поняла?

С каждым словом на белом, как бумага, лице Фрейи проступает всё большее потрясение. И этим можно наслаждаться бесконечно!

— Артефакт не даст тебе ослушаться. А ещё, — выдерживаю паузу, — поскольку это подарок Аурелис... для тебя... ты будешь подчиняться не только мне, но и ей.

Рука Фрейи взлетает вверх. И в следующее мгновение мою щеку обжигает удар. Сильный удар, клянусь драконьим превосходством!

— Ты не будешь атаковать и пытаться причинить мне вред, — поспешно добавляю, перехватив руку Фрейи, сжав её пальцы так, что она ахает от боли. — Ни прямо, ни косвенно...

— Да поняла я! Отпусти, будь ты проклят!

Я ослабляю хватку — только для того, чтобы сжать в ладонях обе руки Фрейи. Чувствуя тепло разгорячённого женского тела, вдыхая особый, неповторимый аромат моей взбесившейся супруги, я продолжаю, почти касаясь её губ свои-

ми:

— Отлично. Так вот, насчёт того, что я хотел рассказать... Наверняка ты давно думала, откуда в тайной комнате взялось столько ледяных червей, а?

Фрейя молчит, напряжённая, будто струна.

— Я приманил их, когда они вместе с *хлир** полезли через ослабевшую Завесушесть лет тому назад, и во всём городе началась суматоха. Угадай, что, или, вернее, *кто* послужил приманкой?

У Фрейи перехватывает дыхание.

— Да, милая, это была Ивельнора. Моя неверная супруга. Я любил её, — стискиваю челюсти, переносясь в прошлое, когда я был ещё наивным и мягкосердечным, а не действовал силой. — Настолько, что долгое время прощал ей всё. Абсолютно всё! Но любому терпению приходит конец. Я ударил Ивельнору, когда узнал, что она изменяет мне не с кем-нибудь, а с поганым человечешкой! Оттащил ближе к Завесе, приманил червей, и, пока эти твари отвлеклись, высасывая Нору, принялся собирать их магической сетью.

Умолкаю, видя откровенный ужас Фрейи, оцениваю произведённый эффект и спокойно говорю дальше:

— Попутно ещё и приручил червей, напоив их драконьей кровью. Единственный способ это сделать, кстати говоря... А Ивельнора, очнувшись, ничего не вспомнила. К тому времени я спрятал сеть, и, когда прилетела стража, изобразил убитого горем супруга. Впоследствии я довёл Ивельнору до

полного сумасшествия. Благо это было несложно, изменница и так повредилась рассудком, потеряв магию. В одной ночной рубашке Нора убежала домой, к драконам Фиарден. И потом, когда в портал прорвались рауги, погибла в их лапах. Идеальное возмездие, не правда ли? А главное, заслуженное! Как ты понимаешь, в тюрьму я так и не попал.

— Ты монстр! Чудовище! — задыхается Фрейя.

В ответ я целую её, обнимаю и шепчу в её восхитительные, одуряюще прекрасные рыжие волосы:

— Чудовище, которое лучше убьёт, чем добровольно отпустит свою красавицу... Пойдём домой, Фрейя. Я тут поразмыслил и решил, что остаток ночи тебе лучше доспать в тёплой постели. А незваных гостей, если прилетят, я встречу сам... Кстати, спрячь кулон под платьем. Ни к чему, чтобы его видели посторонние!

**Тени, которые насылают на дракона, хаалтира или человека жуткие кошмары и медленно убивают его этим.*

Глава 7

Когда-то Фрейя обожала ритуал чаепития. В её воспоминаниях я отчётливо вижу, с каким удовольствием молодая женщина заряжала летающий чайник дополнительной магией. Как нетерпеливо ждала любимого супруга, чтобы собственными руками положить ему на тарелку мягкие булочки, политые маслом. Как брала красивый золотой пульт, нажимала на маленькие рычажки. Тогда чайник, сделанный из зачарованного стекла и металла, поднимался с украшенной символами подставки и, равномерно взмахивая крыльями, летел к столу, чтобы, наклонившись, разлить чай по чашкам...

Сейчас же я абсолютно равнодушна. И уверена, что Фрейе на моём месте стало бы ещё хуже, ещё тоскливее. Ведь она искренне любила Гельдрика.

— Ты очень молчалива, — замечает супруг, отпивая из небольшой, с узором из листьев по стеклу чашечки. — И, похоже, не голодна.

Я качаю головой, глядя на то, как Гельдрик осторожно берёт булочку, стараясь не запачкать манжеты кремовой рубашки. Фрейя очень любила гладить ему рубашки; я не чувствую ни малейшего желания заниматься этим, но от домашних обязанностей меня никто не освобождал.

— Только не вздумай устраивать голодовку, — между

двумя глотками крепкого чёрного чая предупреждает Гельдрик. — Я запрещаю. Что нужно ответить?

— Слушаюсь, мой любимый супруг и повелитель, — автоматически слетает с губ. Гельдрик победоносно ухмыляется.

Он только что сообщил, что я должна подготовить всё к свадьбе. Аурелис пришлёт наёмных работниц с бытовыми артефактами, которые помогут мне убирать, готовить и развешивать повсюду украшения. Послезавтра состоится сначала торжественная церемония в храме, а потом свадебный приём гостей дома.

— Кстати, Аурелис поговорила с Верховным жрецом Кьяртом, — решает «обрадовать» меня Гельдрик, — тебе простят выходку с кристаллом. После нашей с Аурелис свадьбы ты официально перестанешь считаться моей женой, но всё равно будешь жить здесь на законных основаниях. Хотя бы потому, что отец не примет тебя обратно — его спрашивали об этом, — а больше тебе негде жить. Да ты на самом деле и не хочешь уходить, просто ревнуешь к Аурелис, потому и устраиваешь истерики!

Я смотрю на тонкие металлические «перья» чайника. Нажимаю рычажок. И, пока благоухающая жидкость струйкой льётся в чашку Гельдрика, размышляю о том, что Фрейя заплакала бы на моём месте. Отца она тоже любила, хотя он, как и Гельдрик, нежных чувств не заслуживал.

Может, и хорошо, что Фрейя умерла. Согласно местной вере, её душа ушла в светлый мир Фельк-Вангри, к созда-

тельнице Вейратар. А значит, больше не будет страдать.

— Стражники к нам уже не придут, — Гельдрик берёт вторую булочку, — всё чисто и спокойно. Можно расслабиться.

Ну ещё бы, мрачно думаю я. Супруг скормил двум прилетевшим драконам Ярнехарт версию, будто мы с ним дурачились в саду, как маленькие, и нечаянно запустили камнем в сторону Завесы. Поскольку Гельдрик никогда не привлекался к суду, был достойным драконом Лисстейль и племянником самой Карены, то проверять его слова никто не стал. Стражники с облегчением покивали, ощупали купол вокруг дома и сада с пустырём, одобрили подобные меры предосторожности и улетели.

— А не спрашивали тебя, — вдруг говорю я вслух, — почему ты раньше этот купол не поставил? Почему вообще поселился в таком опасном месте? Кроме нас, на окраине Стейтанна больше никто не живёт.

Гельдрик аккуратно вытирает губы салфеткой.

— Кому нужно задавать подобные вопросы? Почему раньше не ставил... Так кто же мог знать, что Завеса ослабела? Естественно, всем присылали воробьёв с посланиями — мол, запирайтесь в своих домах, ждите, пока прибудет стража. А Ивельнора взяла и проявила беспечность, вышла в сад, — Гельдрик картинно разводит руками. — Ты что, думаешь, меня кто-то заподозрил тогда? Главой стражи был старик Мелвис Ярнехарт, он постарался замаять все сомнительные

дела перед тем, как покинуть свой пост.

Мне хочется сказать много нелестных слов о работе городской стражи в целом и о драконах Ярнехарт в частности, но тут Гельдрик поднимается из-за стола.

— Пойдём, Фрейя, проводишь меня на работу, как всегда. Не дуйся за артефакт, — он слегка улыбается, проходя мимо и коснувшись голубого изумруда на моей груди. — Тебе очень идёт. На праздник закажешь платье под цвет кулона, договорились?

— Что? — удивлённо переспрашиваю я, наблюдая за тем, как Гельдрик снимает серый сюртук со спинки стула.

— Ну, не ходить же тебе всё время в чёрном? Надо показать, что ты рада моей свадьбе и совсем не ревнуешь!

Ах вот оно что! Очередная издёвка с его стороны. Гельдрик испытующе смотрит на меня, явно ожидая обиды и слёз, но я вновь остаюсь холодной и безучастной.

Слегка раздосадованный этим муж направляется в прихожую. Я молча иду за ним, как тень. Жаль, что не кошмарная. Дорого дала бы за то, чтобы посмотреть, как Гельдрика вначале преследуют жуткие сны и видения, а потом он рыдает и превращается в безумца...

— Я готов, — пробуждает меня от тёмных дум голос супруга. Он уже пригладил волосы, надел шляпу и постукивает ногтем по циферблату карманных часов с цепочкой. Те показывают не только время, но и уровень магической энергии. — Не поцелуешь меня на прощанье, такого красивого?

С этими словами Гельдрик убирает часы в карман стального жилета с узорными агатовыми пуговицами и одаривает меня милейшей улыбкой. Словно и не чудовище вовсе.

Я окидываю его хмурым взглядом. Драконы традиционно одеваются в кожу, и Гельдрик не исключение. Только рубашка у него, естественно, из тонкой ткани, похожей на шёлк. Штаны носят и длинные, и относительно короткие — до икр или лодыжек, — а под высокими сапогами прячутся мужские чулки самых разных цветов.

Если говорить об одежде, то Гельдрик безупречен. Фрейя никогда не замечала за ним безвкусицы или неопрятности, а сапоги его блестели даже после рабочего дня.

Красивый, да. Только душонка гнилая и мерзкая...

— Хочешь, чтобы я приказал тебе поцеловать меня? — угрожающе интересуется Гельдрик. Я вынуждена шагнуть вперёд и сухо клюнуть его губами в щеку.

— Это не настоящий поцелуй, — хмыкает Гельдрик, отступив назад, — ну да ладно. Если я начну возиться с тобой, Фрейя, то опоздаю на работу. До встречи!

Двери раздвигаются перед ним, и Гельдрик неторопливо спускается с крыльца, оставив меня наедине со своими мыслями. И с одним-единственным вопросом: «Что же теперь делать?»

Глава 8

Готовить на магической плите намного удобнее, чем на электрической. Я очень смутно помню, что такое электричество, но знаю, что в моём родном мире оно заменяло магию. И всё же не до конца, потому что здесь и сейчас, в городе Штельвезен, на окраине драконьего квартала Стейтанн, я пеку настолько румяные и вкусные пирожки, какие мне раньше только снились!

Налюбовавшись горкой пирожков на золотом блюде, возвращаюсь к своим мрачным мыслям. Да, может, в прежней жизни у меня и не было артефактов, зато, в отличие от несчастной Фрейи, я жила, как хотела. Не зависела от прихотей сумасшедшего дракона. Да, работала на кассе — вспомнилось, как наяву, обслуживание гигантской очереди, — обитала в скромной однокомнатной квартирке, ну и что? Зато никто не издевался надо мной, заставляя носить магический кулон, больше похожий на ошейник!..

— О, так вот где наша Фрейя, — звучит за спиной чистый, воистину хрустальный голос, и я чуть не роняю готовый пирожок. Уложив его на блюдо с помощью деревянной лопаточки, отвечаю сквозь зубы:

— И тебе доброго дня.

Аурелис грациозно проскальзывает в кухню, подходит ближе. На достойной дракайне надето совершенно обтяги-

вающее красное платье длиной до лодыжек. Разрез от бедра, вызывающее декольте... М-да уж, это вам не серая мышь Фрейя с её высокими воротничками и старушечьими юбками!

— Ты неправильно говоришь, полукровка, — Аурелис склоняет голову набок, глядя мне в лицо. Лучи дневного света из окна так и золотят её небрежно распущенные волосы. — Будешь обращаться ко мне на «вы» и «госпожа Аурелис», когда мы вдвоём... или в присутствии Гельдрика. А при гостях вообще помалкивай, пока не спросят. Уяснила?

Я молча киваю и кладу на сковороду ещё несколько заготовок. Вдавливаю пальцем светящийся рубин на корпусе плиты. И жду, пока Аурелис, прихватив с блюда пару горячих пирожков, усаживается за стол.

«Хоть бы ты подавилась, гадина!»

— Знаешь, меня всегда удивляло, почему Гельдрик решил взять тебя в жёны, — Аурелис явно желает побеседовать не о подготовке к свадьбе. — Ты же... Ты, если разобратся, никто. Удобная, тихая, послушная, но такие качества хороши для человеческих жён, а дракону будет скучно с домашней клушей. Но потом, как я увидела тебя, все вопросы отпали. Скажи, Фрейя, ты никогда не встречалась с первой супругой Гельдрика, Ивельнорой?

Вот тут я настораживаюсь, пусть и не забывая при этом следить за пирожками.

— Нет.

— Точь-в-точь копия тебя была! Такая же рыжая, кареглазая, с виду хорошенькая, — Аурелис кривится, облизывает пальцы и тянется за салфеткой, — но характер... У вас только внешнее сходство. Ещё со времён учёбы в школе Тарнсколь я помню, как Гельдрик сходил с ума по Ивельноре. Правда, поженились они сильно позже. Так вот, не будь ты двойником Норы, он бы в твою сторону даже не глянул, полукровка.

— В таком случае, — осторожно подцепляю пирожки лопаточкой и по одному кладу на блюдо, — мне сильно не повезло... госпожа Аурелис.

Это обращение жжёт язык, но артефакт подчинения заставляет меня так говорить.

— Да, тебе не повезло, — медленно тянет Аурелис. Наливает себе чаю из обыкновенного, не летающего чайника и пробует. — Неплохо, но мой вкуснее. И гораздо больше нравится Гельдрику... Знаешь, что ещё я хочу тебе рассказать, копия Ивельноры Фиарден?

По спине пробегают мурашки, когда в ладони Аурелис внезапно появляется фигурка, сотканная из пламени. Очень уж она похожа на меня!

— В глубине души я много лет мечтала выйти за Гельдрика. К сожалению, он обожал Нору — мою подругу, — Аурелис неподвижным взором смотрит на огненную фигурку. — И это длилось до тех пор, пока кое-кто по моему поручению не рассказал ему... о связи Норы с человеком. Пока кое-кто

не подделал нужные доказательства.

Я замираю, обернувшись и не сводя с неё глаз.

— А на самом деле...

— Нора вовсе не изменяла Гельдрику, — серебристо смеётся собеседница и хищно сжимает созданную ею фигурку в кулаке. — Чудесно, не правда ли, что вскоре Ивельнора Фиарден исчезла из жизни Гельдрика и перестала быть помехой на моём пути?

Именно в эту минуту я понимаю, что чудовище здесь не только Гельдрик.

— Однако он нашёл замену! — Злоба превращает холёное лицо Аурелис в омерзительную, перекошенную маску. — Тебя! И даже сейчас не желает расставаться с тобой!

Видя, как она взбешена, я собираюсь с духом, чтобы сказать:

— Послушайте, я бы сама охотно ушла, только Гельдрик не даёт. Вот если вы мне поможете... тогда и я исчезну из вашей жизни, госпожа Аурелис, и перестану мешать! Разве это был бы не лучший вариант? Достаточно снять с моей шеи вот это, — показываю на кулон. — Я даже в Тингехес обращаться не стану. Просто найду себе местечко где-нибудь в рабочих кварталах...

— О нет, — допив чай, Аурелис резко встаёт, превращает остатки фигурки в огненный шарик и перекачивает его по ладони. — Это слишком просто. Слишком! И самое главное, Гельдрик возненавидит меня, если я лишу его любимой иг-

рушки. А вот если я поиграю вместе с ним... прежде чем выбросить сломанную игрушку прочь...

Запрокинув голову назад, Аурелис смеётся идеальным, похожим на мелодичный звон колокольчика смехом.

Я смотрю на неё, широко раскрыв глаза, и только запах горелого заставляет меня опомниться. Резко выключаю плиту, мысленно вознося молитву местной богине, чтобы эта змея Аурелис как можно скорее ушла!

И она уходит, но у двери вдруг разворачивается на каблучках.

— Ты никому не расскажешь, о чём мы говорили на кухне, — приказывает огненная дракайна, сузив глаза. — Поняла?

Я вынуждена кивнуть. Аурелис берётся за ручку двери и вдруг расплывается в улыбке:

— Пирожки-то подгорели! Гельдрик тебя накажет. Смотри, как бы и на свадьбе не вышло так, что придётся тебя наказывать, да не один раз!

И, весело хихикая, Аурелис закрывает за собой дверь.

Глава 9

Дарвелл

Кто бы сомневался, что отец, а вслед за ним и остальные члены совета Драгвельдет не одобряют моё предложение! Чистокровные драконы с трудом принимают что-то новое, необычное, меняющее устои общества. И, судя по истории мира Ормирэг, так было всегда.

Так и сегодня. Воробей с посланием ещё только влетел в окно, а я уже знаю, что записано в его механической памяти. Одно прикосновение к левому глазу птицы, севшей на стол, и раздаётся густой бас достойного Бальвейна Ярнехарта:

«Дарвелл! Мы всесторонне обсудили то, что ты сказал. И пришли к очевидному решению: нет никакой нужды создавать сыскное отделение. Со всем, что нужно, превосходно справляется городская стража. Если тебя вдруг начали тяготить твои обязанности, сообщи об этом перед следующим заседанием Драгвельдет, и, посоветовавшись, мы найдём тебе замену. С уважением, Бальвейн Ярнехарт».

Воробей умолкает, однако я вижу мерцающее красным перо на его левом крыле. Значит, есть дополнительное послание! Неофициальное.

Коснувшись этого пера, я вновь слышу голос отца:

«А теперь слушай меня внимательно, Дарвелл. Как глава

драконов Ярнехарт и твой отец, я запрещаю тебе копаться в том давнем деле. Знаю, Ивельнора Фиарден была вашей с Аурелис школьной подругой, но это ничего не значит по сравнению с тем, что Мелвис — мой брат и твой родной дядя! Если он закрыл это дело, посчитав, что Ивельнора всего лишь стала жертвой трагических обстоятельств, значит, так тому и быть!

Репутация нашей семьи дороже всего, а ты собираешься на публику «разоблачать» Мелвиса. Чего ты добиваешься, сын?

Семья Норы и так еле оправилась от горя, вызванного её страшной смертью. Тебе известно об этом не хуже моего! А теперь из-за того, что ты хочешь возобновить расследование...»

Не дослушав, я жму на правый глаз механического воробья и диктую ответ на первое послание:

— Очень жаль, что глубоко почитаемый мною совет Драгвельдет принял такое решение. В городе Штельвезен постоянно что-нибудь происходит. У стражи и так хватает работы с охраной порталов и поддержанием Завесы в рабочем состоянии. Сыскное отделение, в котором день и ночь расследовали бы преступления, нам точно не помешало бы... Но нет — так нет. С уважением, Дарвелл Ярнехарт.

Когда воробей улетает, я встаю из-за стола и подхожу к стене, где висит карта города. Вот он, западный квартал Мидравн, где шесть лет тому назад рауги убили троих хаалтиров

и одну дракайну. Вот и портал в измерение Раугхайм, отмеченный магическими чернилами. Сейчас всё спокойно — до тех пор, пока синий цвет не сменится тревожным оранжевым.

Главное — не стать настолько же преступно беспечным, каким был мой дядя... Ха! Как там отец говорит? Репутация семьи?

— Да гори она огнём, эта репутация!

Разозлившись, бью кулаком по стене. Карта чуть не летит на пол, а часы, украшенные миниатюрными изображениями драконов, подпрыгнув, со звоном оповещают, что уже пять часов вечера.

— Дарвелл, чего ты шумишь?

При звуках голоса младшей сестры мне сразу становится легче.

Аурелис бочком проскальзывает в кабинет, прикрыв за собой дверь. Сегодня она одета и накрашена особенно ярко — взрослая и очень красивая девушка. Но для меня сестра навсегда останется той Аури с короткими косичками и чернилами на носу, которая в школе так и норовила спрятаться за моей спиной.

— Да так, испытываю стены на прочность, — наблюдаю за тем, как Аурелис садится в кресло, регулирует высоту сиденья и подлокотников и вольготно закидывает ногу за ногу. — Готовишься к свадьбе?

Признаюсь, я не в восторге от кандидатуры Гельдри-

ка Лисстейля. С виду обычный школьный преподаватель, скромный, улыбчивый и очень любезный. И тем не менее, за его приятным фасадом кроется что-то мутное. Так говорит интуиция, а она ещё никогда меня не подводила.

К сожалению, Аурелис давно влюблена в Гельдрика. И обсуждать это бесполезно.

— *Готовимся*, — сестра капризно оттопыривает нижнюю губу. — Вот только эта Фрейя... Она мне совсем не нравится! И ещё больше не нравится, что Гельдрик по доброте душевной решил оставить бывшую супругу в своём доме. Мол, ей некуда идти!

Я сажусь за стол напротив Аурелис, которая вертит в руках увеличительное стекло в латунной оправе.

— Вроде бы она бедняжка, эта Фрейя, а вроде бы, — Аурелис глядит на меня через стекло, — что-то с ней не так. Начать с того, что она — почти копия покойной Норы!

— Серьёзно? — Я невольно подаюсь вперёд.

Аурелис откладывает увеличительное стекло в сторону.

— Серьёзнее некуда, Дарвелл! И она буквально одержима Гельдриком. Ты же знаешь, я никогда ничего не боялась, но в присутствии Фрейи мне становится не по себе. От неё ведь и родной отец отказался! Не захотел принимать обратно! Я иногда думаю, — Аурелис беспокойно смотрит на меня, — не имеет ли Фрейя отношения к тому, что случилось с Норой? Может быть, мечтала оказаться на её месте, завладеть вниманием Гельдрика вместо Норы...

Я обдумываю версию, выдвинутую Аури. Теоретически возможно всё. Если исключить беспочвенные страхи, которых у сестры раньше не имелось, и банальную ревность, которая была бы вполне объяснима.

— Что ж, раз Фрейя Лисстейль напугала даже тебя, — наконец отвечаю с лёгкой улыбкой и тяну руку, чтобы взлохматить Аурелис волосы, — стоит посмотреть на неё! Тем более что завтра ваша с Гельдриком свадьба.

Аурелис уклоняется от моей руки и хмурит брови.

— Посмотри, Дарвелл, посмотри. Только будь осторожен с ней! Я могу ошибаться, но мне кажется, что за этим кротким личиком прячется истинно злая суть. Как у подземного духа.

Глава 10

Свадебное платье Аурелис кажется сотканным из алого пламени, а по широким рукавам и подолу его украшают розы, вышитые золотой нитью. В сиянии этой нити волосы Аурелис, рассыпавшиеся по плечам, приобретают особенный блеск. Будто лучи солнца — Соулин, как называют его в мире Ормирэг.

— Возьми алмазные шпильки и сделай мне причёску по-красивее, — велит счастливая новобрачная. — Я знаю, что ты это умеешь, — тут она окидывает пренебрежительным взглядом скромный пучок на моей голове, — хоть и ленишься начать с себя самой. Давай, приступай к делу!

Я вынуждена повиноваться.

Нет ни одной важной причины, по которой Аурелис, вернувшись из храма, пренебрегла бы услугами наёмных куафёров. Если не считать того, что мои мучения для неё слаще всего на свете. Но, похоже, дело именно так и обстоит. Иначе зачем бы Аурелис позвала меня в роскошно обставленную, сладко пахнущую янтарными розами — её любимые духи! — спальню?

— Жаль, что ты не видела обряд слияния в храме, — вздыхает Аурелис, зачем-то изображая фальшивое сочувствие. — Это было так красиво! Мы с Гельдриком поцеловались, создали просто великолепный супружеский кристалл,

а затем, приняв драконий облик, полчаса летали вместе над городом!

Я вожу гребнем по её шелковистым волосам, хмуро вспоминая, как надеялась на поход в храм. Ведь если мою душу отправила в этот мир богиня Вейратар — а я помню, что слышала перед «смертью» женский голос, — то должна же она помочь мне против Аурелис и Гельдрика! Дать какую-нибудь подсказку.

Но увы, бывший муж заявил, что нечего мне делать в храме и портить церемонию обряда слияния, или Аствейген, своим кислым видом.

— А почему ты до сих пор в чёрном платье, Фрейя? Гельдрик ведь приказал тебе нарядиться, как подобает! — не замолкает его новая избранница. — Сегодня особенный день, разве нет?

Приходится отвечать:

— Я переоденусь позже, госпожа Аурелис. С утра, как помните, было много забот с тем, чтобы проводить вас в храм...

— Ну, смотри мне, — отзывается Аурелис милостивым тоном владычицы, простившей нерадивую служанку.

Мне очень хочется воткнуть ей пару шпилек в голову. И не только потому, что Аурелис это заслужила. Есть и другие соображения.

Покопавшись в памяти Фрейи, я узнала, что артефакты Ярнехарт связаны кровью со своим хранителем — Бальвей-

ном, главой огненных драконов. А в жилах Аурелис, его дочери, течёт та же кровь. Значит, она может обезвредить кулон с изумрудом!

Остаётся лишь одна проблема — и самая важная. Аурелис запретила мне причинять ей даже малейший вред.

— Ты не пригласила своего отца, Фрейя? — сладчайшим тоном спрашивает эта гадина, пока я собираю её волосы и укладываю с помощью шпилек. — Нет? Странно. Правда, я слышала, что Асбейн Лисстейль скоро женится на молодой дракайне Фиарден. Скорее всего, он перечеркнул всё прошлое... вместе с *ненужными элементами*. Но, быть может, он прилетел бы, отправь ты ему личное приглашение?

Стиснув зубы, я представляю себе ответ настоящей Фрейи. Вероятно, она с плачем выдавила бы из себя что-то вроде: «Отец не прилетел бы! Я и правда ненужная, он никогда не любил меня!»

— Я... я не хочу ничего отправлять отцу, госпожа Аурелис. Это ведь не мой праздник. Так какой смысл?

Отступив на шаг, я скрепляю причёску Аурелис местным лаком для волос. Теперь точно не растреплется.

— Не твой праздник? — Медленно, как змея, Аурелис поворачивает ко мне прекрасную золотоволосую головку. — Мне казалось, ты должна радоваться счастью Гельдрика, ведь уверяла, что любишь его! Или все твои слова были ложью? Обманом?

Поднявшись с кресла, Аурелис безо всякого предупре-

ждения отвешивает мне пощёчину. От неожиданности роняю гребень, и Аурелис бьёт меня ещё раз.

— Подними! — шипит она. — И шпильки рассыпались!

Я опускаюсь на четвереньки, чтобы собрать шпильки. Внутри всё кипит от злости и унижения.

Ничего. Если есть на свете справедливость, то Аурелис пожалеет, что на свет родилась! Равно как и Гельдрик.

Оба сполна заплатят за свои преступления.

— Я выйду к гостям как хозяйка. Переоденешься и тоже выйдешь, Фрейя... как *бывшая хозяйка*. И помажь чем-нибудь щеку, чтобы не распухла, — Аурелис с видимым удовольствием разглядывает себя в зеркале. Ни единого изъяна, безупречная фарфоровая кожа и правильные черты лица. М-да уж, награждает Мать Всего Сущего красотой всяких негодяек!

Из коридора слышатся весёлые голоса достойных молодых дракайн — родственниц и подруг Аурелис. Бросив на себя последний любующийся взгляд в зеркало, счастливая новобрачная присоединяется к ним, чтобы вместе встречать гостей. А я тихонько, стараясь не привлекать к себе внимания, иду в каморку, ставшую теперь моей комнатой вместо супружеской спальни.

Надо переодеться в голубое с зелёным платье, спрятать кулон под высоким, как обычно, воротником. Но прежде всего наносу на щеку прохладную лечебную мазь, как велела Аурелис. Вскоре от её удара не остаётся и следа, а через

пятнадцать минут, поменяв наряд и причёску, я выхожу на балкон.

Мне просто необходимо подышать свежим воздухом и успокоиться перед тем, как выйти к гостям! Я стискиваю обеими руками каменные перила, опускаю взгляд на платье. Когда-нибудь, спустя вечность, я выберу те же оттенки голубого изумруда. Но добавлю к ним чудесные золотые украшения, перчатки до локтей и шляпку, украшенную перьями, которая подчеркнута бы огненное сияние моих рыжих волос...

К сожалению, постоять в одиночестве, думая о всяких пустяках, мне удаётся ненадолго. Сзади раздаются шаги, от которых меня бросает в дрожь; стиснув в кулаке шпильку, за чем-то прихваченную из спальни Аурелис, я резко оборачиваюсь.

— Так вот куда ты запропастилась, Фрейя!

У двери, ведущей на балкон, стоит Гельдрик. И выражение его лица не сулит ничего хорошего.

Глава 11

Согласно драконьей традиции цвета жениха и невесты — это красный и золотой. Аурелис только что щеголяла алым платьем, а Гельдрик похож на сказочного принца в сверкающей, как доспехи, одежде. Только багровый, цвета запёкшейся крови, чешуйчатый кожаный жилет нарушает это солнечное единообразие.

— Фрейя. Моя Фрейя!

Шаг, второй, третий, и Гельдрик останавливается на расстоянии двух зубчатых дюймов от меня. Сглотнув, отступая назад, чувствуя на себе его пристальный взгляд. Что он задумал? Ему бы вернуться к уважаемым гостям и к молодой супруге, а не прожигать меня глазами!

— Фрейя, — повторяет он, возбуждённо облизывая губы, и меня окатывает ледяной волной страха.

Гельдрик явно пришёл не просто так. Его обуревают желания, и вряд ли он уйдёт, не получив своё.

Проклятье! Я вжимаюсь в перила, чувствуя себя совершенно беспомощной.

— Знаешь, сегодня ты особенно хороша, — шепчет Гельдрик, безумно улыбаясь. Ему как будто наплевать на свадьбу, на то, что скажут присутствующие, если застанут нас здесь, на слёзы и гнев Аурелис, когда её праздник обернётся позором.

«Она же убьёт меня!» — мелькает чёткая и страшная мысль.

— Послушай, не надо меня трогать, — пытаюсь мягко вразумить Гельдрика. Большого артефакт подчинения мне не позволит. — Что, если сюда придёт кто-нибудь? Например, — лихорадочно соображаю, — твоя тётя, достойная Карена? Она ведь так благовоспитанна! Ты шокируешь Карену своим поведением и вмиг лишишься её расположения! А вместе с ним и шанса получить новые артефакты для своих целей!

Гельдрик замирает. Выражение его лица меняется.

«Неужели дошло?»

Увы, надежда оказывается преждевременной.

— Карена не осудит меня за один лишь поцелуй, — бывший супруг жарко дышит мне в лицо. От него пахнет травами, как если бы Гельдрик выпил пару чашек горького настоя для успокоения своей мятежной души.

— Пожалуйста, — лепечу я. — Аурелис...

В ответ звучит короткий небрежный смешок.

— Аурелис сама хотела, чтобы я наказал тебя! Вот и наказу... по-своему.

Я тоскливо понимаю, что никакие аргументы не помогут, и скоро мне насильно заткнут рот поцелуем. Воткнуть в руку Гельдрика острую и отрезвляющую шпильку я не могу, кулон не даст мне этого сделать. Остаётся закрыть глаза и терпеть, надеясь, что экзекуция быстро закончится...

— Достойный Гельдрик Лисстейль?

Эти слова, произнесённые глубоким низким голосом, заставляют Гельдрика поспешно отпрянуть от меня. Я опускаю глаза, чувствуя поистине непередаваемое облегчение. Сердце перестаёт колотиться, как сумасшедшее, мысли проясняются. Кем бы ни оказался гость, он стал моим спасителем!

— Достойный Дарвелл Ярнехарт! — впервые слышу, чтобы Гельдрик столь явно лебезил перед кем-либо. Но... Ярнехарт?! Уж не глава ли это городской стражи?

Я смотрю на огненного дракона, который несколько секунд игнорирует протянутую руку Гельдрика, прежде чем, наконец, пожать её. И моё сердце опять начинает биться чаще.

Дарвелл Ярнехарт высок ростом, широкоплеч, по-мужски хорош собой. Большинство драконов украшают одежду миниатюрными золотыми и серебряными шестерёнками, крохотными часовыми циферблатами, хронографами, имитацией пузырьков с зельями и другими декоративными деталями, показывающими, что в Штельвезене есть место и механике, и магии. Дарвелл — не исключение. И ему всё это идёт.

— А вы, надо полагать, достойная Фрейя Лисстейль? — обращается огненный дракон ко мне. И что-то едва уловимое в его голосе заставляет думать, что он видит меня не такой уж... *достойной*.

Безо всякой нужды расправляю платье, которое Гельдрик ещё не успел помять, и глухо отвечаю:

— Да. Приветствую вас... Простите, я должна была вместе с Аурелис встречать гостей, но что-то мне стало дурно. И я вышла на балкон... чтобы подышать свежим воздухом.

Почему я вообще должна оправдываться перед этим Дарвеллом? Кто он такой?!

— О, кстати, пойду к моей дорогой супруге, — извиняющимся тоном бормочет Гельдрик и убегает прочь, а я остаюсь один на один с гостем, который смотрит на меня, как на распутницу. словно я бросалась на шею Гельдрику, а не пыталась остановить, вызывая к его разуму!

Оторвавшись от перил, я решительно вскидываю подбородок и смотрю прямо в лицо Дарвеллу, чтобы не думал, будто меня легко смутить! Машинально отмечаю, что, хоть волосы у него и светло-русые, но брови и ресницы, наоборот, тёмные, почти чёрные. Интересный контраст. А глаза под этими бровями синие-синие... и такие пронзительные, изучающие!

— Разрешите пройти? — как можно более ледяным тоном осведомляюсь я.

На лице Дарвелла мелькает что-то вроде усмешки. Я внутренне ошетиливаюсь, готовая ко всему, однако он вдруг освобождает мне дорогу.

— Не смею вас задерживать.

Сжимая в руке так и не приготившуюся шпильку, я прохожу мимо, выпрямив плечи и держась с таким достоинством, какое сложно предположить в робкой, вечно запуган-

ной Фрейе. И уже на пути к лестнице память подкидывает мне настолько важный факт, что хочется развернуться и броситься прочь, в свою комнату.

Дарвелл Ярнехарт — не только глава городской стражи, но и брат Аурелис.

Глава 12

Дарвелл

Что ж, сестра оказалась права насчёт Фрейи. Та действительно одержима Гельдриком — настолько, что даже на его свадьбе не смогла удержаться и принялась соблазнять бывшего мужа. К счастью, я не дал Гельдрику окончательно потерять голову, опозорив себя на весь Штельвезен!

Правда, теперь сомневаюсь, верное ли решение я принял. Гельдрик мне откровенно не по душе. Возможно, следовало встать на сторону родителей, которые изначально возражали против этого брака и потом не явились на свадьбу.

Фрейя же... Фрейя хороша. Очень. Ловлю себя на мысли, что вижу в ней вовсе не копию покойной Ивельноры, а просто красивую женщину. Пожалуй, красивее многих, кого я знаю. И в той скромности, с которой Фрейя опускает длинные каштановые ресницы, куда больше очарования, чем в любых кокетливых ужимках.

Неудивительно, что Гельдрик на неё повёлся и до сих пор успокоиться не может. Но ему придётся. Хочет он этого или нет...

Между тем праздник идёт своим чередом. Счастливые новобрачные сидят рядом и принимают дорогие подарки от близких друзей и родственников. Аури светится неподдель-

ным счастьем и влюблённо поглядывает на Гельдрика, отвечающего сладкой улыбкой или преданным взглядом.

Я хмурюсь, вспоминая, как Гельдрик жадно приближал мокрые губы к лицу Фрейи, как тянулся к пуговицам на её платье. Паршивый лицемер.

Если я ещё раз поймаю его с Фрейей...

Может, Аурелис ради великой любви и готова терпеть соперницу в доме, который скоро назовёт своим, но я рассуждаю иначе. Гельдрик должен выбрать одну женщину, и это будет моя сестра. Иначе он пожалеет о своём поведении, и пожалеет очень сильно, клянусь всемогущей Вейратар!

— Брат, а ты что мне подаришь? — лукаво улыбается Аурелис, когда я приближаюсь к счастливой парочке. И мельком отмечаю, как Гельдрик неуютно ёрзает на месте.

Бойтся меня, значит. Ну, пусть бойтся, ему полезно.

— Как будто ты не знаешь, — усмехаюсь я в ответ на слова сестры, подавая ей золотую коробку, перевязанную лентой. Внутри красивейшая музыкальная шкатулка, изготовленная мастерами — Молчаливыми Хранителями — по моему особому заказу.

Аури слишком любопытна, чтобы с нетерпением ждать сюрприза, поэтому успела полюбоваться подарком ещё вчера вечером. Но это не мешает ей восторженно ахать и прижимать ладони к порозовевшим щекам. И на пару мгновений я снова вижу перед собой ту славную девочку с косичками, которой Аурелис была давным-давно...

— А что ты выбрал для моего бесценного супруга, Дарвелл? — Она прикасается к руке Гельдрика, вызывая на его губах очередную сладкую улыбку.

Правда, при взгляде на меня эта улыбка мгновенно увядает.

— Книгу, — просто отвечаю я. — Как по мне, лучший подарок для преподавателя школы Тарнсколь — это старинная книга с новейшим механизмом, которую можно открыть лишь с помощью ключа. Сочетание древности и прогресса — что может быть интереснее?

Будь у меня побольше времени, на страницах подарочной книги обнаружилось бы не одно предупреждение для Гельдрика. Дескать, будешь обижать Аурелис — подправлю твою смазливую физиономию, да так, что ни один лекарь Фиарден не поможет. Ничего, я могу предупредить зятя и в устной форме. Дайте только остаться вдвоём...

— А для Фрейи, — громко — слишком громко — интересуется Аурелис, — будут подарки? Ведь сегодня необычный, важный день и для неё тоже!

Разговоры мгновенно стихают, и теперь внимание гостей приковано к злополучной Фрейе. Весь вечер она старалась остаться незаметной, шмыгая туда и сюда, как мышка; ей это почти удалось. Большинство уважаемых драконов и дракайн попросту игнорировало Фрейю, относясь к ней, словно к заводному автомату.

Я вижу на лице сестры хищное выражение, какого прежде

не замечал, и перевожу глаза на Фрейю. Всё-таки её немного жалко. Единственная хаалтира среди чистокровных, Фрейя должна чувствовать себя прескверно.

Похоже, так и есть. Она замирает в неловкой позе, держа пульт управления летающим чайником. И явно нажимает что-то не то... Достойная Карена взвизгивает от боли — горячая жидкость льётся ей прямо на руку.

Вот-вот разразится скандал... И это на свадьбе моей сестры!

Нет уж.

— Я кое-что принёс, — очень кстати вмешиваюсь я, потому что у чайника сбиваются настройки, и он успевает облить не одну Карену. Пока его ловко не хватают за металлические крылья.

Фрейя смотрит на меня. Вид у неё растерянный, а пульт мелко подрагивает в руке.

— Что?

— Слышал, что вы, достойная Фрейя, весьма талантливы в магии, — жестом фокусника достаю ещё одну коробку — без лент и украшений. — Зарядите рефрактор, с помощью которого можно по ночам изучать Монну и звёзды, и он ваш. Только заряжать будете при мне — хочу посмотреть на ваши способности в деле!

— Э... благодарю вас, — бормочет окончательно сконфуженная Фрейя. Отвечаю ей подбадривающей улыбкой.

Вытершись салфетками и натянуто посмеявшись над

«чайным инцидентом», достойные гости начинают обсуждать безупречную работу бытовых артефактов в доме Гельдрика. Всё это, разумеется, заслуга Фрейи. Потому она и остаётся здесь, что буквально каждый предмет сделался родным для неё... и ведь бедняжке — одна из подруг Аурелис подчёркивает это слово, — правда некуда податься...

— Скоро танцы, — насупившись, бросает сама Аурелис. Словно я испортил ей забаву внезапной идеей с рефрактором. — Куда ты хочешь увести Фрейю, брат? Давай лучше повеселимся, потанцуем, а потом сядем за стол. Понимаю, — тихо добавляет она, чтобы расслышал только я, — это всего лишь предлог, чтобы изучить Фрейю поближе. Но...

— Ты знаешь моё отношение к танцам, — коротко отвечаю я.

Меня трогают за рукав. Обернувшись, вижу бледное лицо Фрейи, встречаюсь взглядом с огромными, блестящими лихорадочным блеском глазами.

— Пойдёмте, — она пытается улыбнуться, — пойдёмте в библиотеку, достойный Дарвелл, чтобы никому не мешать.

— Ладно, — соглашаюсь я.

Как бы Фрейя ни старалась, у неё не получается сохранять спокойствие. Интересно, что она задумала?

Глава 13

Я знаю, что Фрейя всегда любила библиотеку. Здесь тихо, уютно, пахнет старинными книгами, полированным деревом и воском. Слышно лишь шелест страниц, тиканье настенных часов или щелчки, когда работаешь с органайзером, пользуясь миниатюрными ящичками для записок. Здесь много удивительных книг, которые нужно подзаряжать время от времени. И память Фрейи говорит о том, как она любила этим заниматься.

Бедная Фрейя.

Но мне сейчас некогда грустить о ней. Я ставлю рефрактор на подставку и внимательно изучаю его, повернувшись спиной к Дарвеллу Ярнехарту. Мне не хочется смотреть на этого дракона, особенно после инцидента с чайником.

— Ну как? Вам нравится? — голос Дарвелла полон вежливого любопытства. Заодно ли он со своей сестрой, или же не знает всех нюансов её подлой натуры, гадаю я про себя.

В любом случае, даже избавившись от артефакта подчинения, не стоит обращаться к Дарвеллу за помощью. Репутация семьи для многих чистокровных драконов превыше всего, даже правосудия. И вряд ли Дарвелл захочет из-за меня ссориться с Аурелис.

— Конечно, мне нравится ваш подарок! Золото, линзы из магического кристалла. Красота! — Я осматриваю рефрак-

тор со всех сторон, пытаюсь сосредоточиться.

Мне уже не раз пришлось использовать магию Фрейи, пока я готовила дом к свадьбе. Это легко. То есть было легко... до появления Дарвелла, чьё присутствие смущает меня и превращает связные мысли в путаницу.

Не могу понять, отчего я так реагирую на него. Именно я. Феодора. Женщина, попавшая сюда из другого мира.

Фрейя была настолько погружена в свою болезненную зависимость от Гельдрика, что вряд ли заинтересовалась бы огненным драконом...

— Могу я попросить вас отойти? — вырывается у меня вслух. — Я должна сфокусировать внимание на вашем подарке, а вы, простите, нависаете надо мной и...

Дарвелл хмыкает, отступая назад.

— Как вам угодно, Фрейя.

Он изучает взглядом передвижные лестницы и стеллажи с книгами, а мне, наконец, удаётся поймать тонкую нить магии, которая обволакивает рефрактор. Я закрываю глаза, начинаю добавлять к этой нити вторую и третью, сплетая их друг с другом. Нитей появляется всё больше и больше. В итоге рефрактор полностью заключён в магический кокон, и, распахнув веки, я торжествующе восклицаю:

— Готово!

— Уже? — Дарвелл возвращается, проверяет рефрактор и, протянув руку к окну, нетерпеливым жестом отдёргивает шторы. — Сразу и посмотрим, не возражаете?

Не возражаю. Мне и самойлюбопытно, чем местная луна отличается от той, которую я видела с Земли, будучи в своём настоящем теле.

М-да... Если б не смертельная болезнь, я ведь и не попала бы в Штельвезен. Ведь таинственный женский голос предлагал мне выбор: «Хочешь — соглашаешься на моё предложение, хочешь — нет, но тогда тебя ждёт медленная и мучительная смерть. Сама знаешь». А когда я спросила, чем буду расплачиваться за второй шанс, женщина усмехнулась: «Потом узнаешь, Феодора. Потом».

— Не желаете взглянуть первой? — перебивает мои воспоминания Дарвелл. Честно сказать, голос у него такой же приятный и завораживающий, как и внешность. А когда огненный дракон пододвигает ближе рефрактор вместе с подставкой, мы соприкасаемся руками, и между нами пробегают искры.

Невольно вспыхнув, я хватаюсь за рефрактор, как за спасение... от чего? От обаяния Дарвелла, подземные духи бы его побрали?

Да! Именно так.

— Горы, долины, кратеры, — бормочу я. — Да ничем она не отличается, ваша Монна, от нашей Луны.

— Ничем не отличается от чего? — любезно переспрашивает Дарвелл, и меня вдруг окатывает ледяным страхом, как недавно на балконе.

Что, если в Штельвезене узнают, кто я на самом деле? На-

сколько мне известно, к существам из других миров горожане зачастую относятся плохо. Решат ещё, что я — зловредное магическое создание, захватившее тело Фрейи и убившее его хозяйку, и всё. Конец.

— О, просто вспомнила, как в школьные годы мы с подругами придумывали прозвища для звёзд и планет, — небрежно пожимаю плечами, отступая назад. — Луна — это другое название для Монны, а Солнце — для Соулин. Теперь никто этих детских шуток и не вспомнит, а жаль!

— Вы больше не будете смотреть? Вам неинтересно?

— Мне всё интересно, — смотрю на него ясным взором, поправляя причёску. — Но давайте вернёмся. Танцы, наверное, закончились. Спасибо вам за подарок, — протягиваю руку, и почти одновременно Дарвелл делает то же самое. Наши руки опять сталкиваются...

...и я тонко вскрикиваю.

— Простите! Простите, это моя дурацкая шпилька, она выпала из волос, я машинально сжала её и... Подождите, одну минуту, — судорожно выхватив из кармана носовой платочек, промокаю им кровь на пальце Дарвелла. И так несколько раз. От неожиданности он замирает, а потом мягко отодвигает мою руку:

— Успокойтесь, Фрейя, это всего лишь царапина.

— Кровь, — глухо бормочу я, стискивая в кулаке вымазанный красным платок. — Это не «всего лишь царапина», отнюдь.

Дарвелл тревожно смотрит на меня, явно опасаясь, что я упаду в обморок.

— Не знал, что вы боитесь вида крови, достойная Фрейя. Встречался с таковым среди людей, но не среди драконов и хаалтиров. Разрешите, я провожу вас до спальни или позову кого-нибудь? Вы так побледнели.

— Нет, нет, — усилием воли я беру себя в руки. Нельзя так волноваться, а то сердце из груди выскочит. — Вернёмся к гостям. Я могу понадобиться вашей достойной сестре как помощница. И со мной всё прекрасно, уверяю вас, Дарвелл!

Его беспокойство сменяется задумчивостью. Целую вечность Дарвелл смотрит на меня, прежде чем отозваться:

— Вы — загадка, Фрейя. И я бы дорого дал за то, чтобы её отгадать!

Глава 14

Глубокой ночью я вскакиваю, словно меня толкнули в бок.

Но вокруг никого нет, и царит абсолютная тишина. За окном, лишённым занавесок, грузно висит в небе хмурая серебристая Монна.

Час пришёл! Потому я и проснулась.

Сию на кровати в помятом праздничном наряде, который так и остался на мне со вчерашнего вечера. Расстёгиваю воротник, торопливо выуживаю из кармана окровавленный платок. Задерживаю дыхание перед тем, как начать ожесточённо тереть платком артефакт подчинения.

«Кельситрия, кельситрия, кельситрия... Ну же! Вейратар, Мать Всего Сущего, помоги!»

Раздаётся хрустальный звон, или мне это только слышится? Напряжённо пытаюсь уловить ещё какие-то звуки, но всё тихо, даже мышцы не скребутся.

«Подействовало? Подействовало или нет?»

Я убираю платок обратно в карман, застёгиваю воротник. Пуговицы так и норовят выскользнуть из дрожащих пальцев. Сработает моя затея или нет? Необходима проверка.

— Гельдрик, ты паршивый сукин сын, и я хочу, чтоб вы с Аурелис оба сдохли! — говорю вслух.

Кто-то из них запрещал мне подобные высказывания. Не

успеваю вспомнить, кто — слишком велика радость, затопившая меня тёплой волной с головы до ног. Я свободна! Артефакт подчинения, будь он проклят, больше не действует!

Первая мысль — снять его и выбросить куда подальше. Но, хорошенько поразмыслив, я решаю сохранить кулон. Голубой изумруд стоит не меньше пятидесяти тысяч золотых *хроно*. Продав такую драгоценность, я уж точно не буду голодать!

Если только меня не ограбят где-нибудь в тёмном переулке.

Так или иначе, другого пути нет. Я должна бежать, и бежать этой же ночью, немедленно, пока Гельдрик и Аурелис спят и не смогут мне помешать. Потом — когда-нибудь — можно будет подумать и о мести обоим.

Я встаю и бесшумно шагаю к выходу в удобных домашних туфлях без каблуков. Выхожу в коридор, спускаюсь по движущейся лестнице. Задерживаюсь лишь недалеко от библиотеки, думая, не взять ли рефрактор. Жалко оставлять его здесь.

Приходится напомнить себе, что дракон с изумительными синими глазами, подаривший мне рефрактор — это родной брат Аурелис. Он встанет на её сторону. И брать с собой предмет, принадлежавший ему, неразумно...

— Моя Фрейя, — бормочет Гельдрик во сне, когда я тихонько заглядываю в спальню. Новобрачные мирно спят на

белоснежных простынях; голова Аурелис лежит на широкой груди Гельдрика, однако это не мешает ему произносить именно моё имя.

Мрачно усмехнувшись про себя, подхожу ближе, осторожно беру с тумбочки карманные часы на цепочке. В корпусе часов спрятан крохотный бумажный треугольник с написанными на нём цифрами.

Это мне и нужно.

— Фрейя, — Гельдрик сжимает и разжимает пальцы. — Фрейя... Иди сюда, иди... Скорее, милая...

Испугавшись, что он вот-вот проснётся, едва не роняю часы на ковёр. С колотящимся сердцем вглядываюсь в лицо Гельдрика, искажённое мерзкой похотливой гримасой. Нет, кажется, всё в порядке. Спит.

Аккуратно вытащив бумажку из часов, кладу их обратно на тумбочку и спешу к двери. Меня буквально трясёт от возбуждения и нетерпения. Скорее, скорее в тайную комнату!

У двери оглядываюсь на парочку. Аурелис скидывает с себя одеяло и лежит совершенно голая, мерно посапывая. В полумраке спальни она кажется не таким уж и совершенством — не стройная, изящная, а скорее тощая, костлявая.

Я улыбаюсь этой мысли и ускоряю шаг. Настало время повидаться с червями гальдрис...

«1, 900, 53, 16».

Кодовый замок щёлкает, и дверь открывается, впуская меня в знакомое до дрожи пространство. Я думаю, какой из

стеклянных резервуаров лучше открыть. Затем протягиваю руку в коридор, на ощупь нахожу рычаг и жму на него. Стоит червя выскользнуть наружу, и резервуар со стуком закрывается.

Ответственный момент! Еле живая от страха, я сажусь на корточки и протягиваю червя окровавленный платок. Как заметил недавно мой бывший муж, есть лишь один способ приручить этих гнусных тварей — дать им немного драконьей крови. И теперь червь последует за мной, сделает всё, что я прикажу.

Забрав у червя платок, на котором не осталось ни капли крови, я поднимаюсь и выхожу в коридор. С тихим шелестом гальдрис скользит следом, будто змея.

— Сейчас, — закрыв дверь обратной комбинацией цифр, на пару мгновений прислоняюсь к ней лбом. Ноги дрожат, всё тело трясётся, а в груди будто молот стучит. — Сейчас... Нам нужно вниз... к лестнице...

Застывший было червь снова ползёт за мной.

Выход, крыльцо, невидимый защитный купол. Я тыкаю в него пальцем, кладу рядом на землю платок, всячески стараюсь объяснить червя гальдрис, что мне от него надо. И — чудо! — он понимает.

Когда в куполе появляется первая маленькая дырочка, всё моё беспокойство и тревога исчезают. Я готова смеяться и хлопать в ладоши от счастья.

Пока холодный мужской голос не обрушивается на меня,

словно ушат ледяной воды:

— Я так и знал.

Судорожно вскинув голову, при свете Монны я вижу в небе сразу троих серо-зелёных драконов с багряными рогами и такого же цвета шипастыми гребнями на спинах.

— Разберись с червём, — продолжает самый крупный голосом Дарвелла Ярнехарта, обращаясь к соседу, держащему в лапах огненную ящерицу — саламандру. — Попробуй сделать дыру в куполе с помощью артефактов, — это адресовано другому.

И, наконец, суровый взор синих глаз устремляется на меня. Я обхватываю себя руками за плечи, только сейчас начиная зябнуть в своём лёгком платье.

— А что касается Фрейи Лисстейль, я займусь ею лично.

Глава 15

Дарвелл

Утро выдалось пасмурное и туманное

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.